

В декабре 1914 г. Ткачёв, имея при себе лишь револьвер «Наган», атаковал немецкий аэроплан «Альбатрос» и, как писали тогда в представлении к награждению, «своими действиями заставил противника ретироваться».

Хорошо впоследствии воевали и другие летчики XX КАО. В.В. Дыбовский 1 января 1915 г. был повышен в звании до старшего лейтенанта «за отличную и ревностную службу». Он был награжден орденом Святого Георгия 4 степени «за то, что 22-24-го июня 1915 г., будучи в составе 4-й Армии Юго-Западного фронта. Произвел ряд воздушных разведок в районе г. Красника, занятого неприятелем, и своевременно доставил важные сведения о силе, положении и передвижениях значительных сил неприятеля».

Таким образом, накануне войны аэродром Лида являлся единственным местом на будущем Западном театре военных действий, в котором осуществлялась подготовка и формирование авиационных отрядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. Чехутов, Из воспоминаний о работе авиации в Самсоновской операции // Вестник Воздушного Флота – 1924. - №12. (декабрь)
2. «Вечерний вестник» от 27 .08.1913. – № 337
3. «Вечерний вестник» от 28 .08.1913. – № 338
4. «Вечерний вестник» от 30.08.1913. – № 340
5. «Виленский вестник» от 18.04.1914. – № 371
6. На заре русской авиации. – М., 2000.
7. Елисеев, С.П. Организационное строительство военной авиации России (1910-1917 гг.) М.: ВВИА им. Н.Е.Жуковского, 2008 148 с.
8. www.lida.info
9. www.lidskij.ru
10. www.retroplan.ru
11. Куликов, В. Польский орёл в русском небе. Лётчик-истребитель Донат Макиёнок // Авиамастер. – 2000 – №6. – С. 36-4.
12. Кибовский, А. Униформа Российского Военно-воздушного флота / 1890-1935. – Т.1.
13. Финне, К.Н. Русские воздушные богатыри И.И.Сикорского. Белград, 1930 .
14. Форма обмундирования авиационных частей. Источник Униформа Российского Военного-воздушного флота. – Т.1
15. Хайрулин, М. Воздушные корабли типа “Илья Муромец” / Армада, выпуск 8, 1998. – 56 с.
16. Ткачев, В.М. Крылья России. – 2007.

ДЕМЯНЧИК В.Т., ДЕМЯНЧИК В. В.

Полесский аграрно-экологический институт НАН Беларуси, г. Брест, Беларусь

«ВЫГОНОЩАНСКАЯ ФОРТЕЦИЯ» В СОБЫТИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Выгонощанская фортеция» – авторское название комплекса русских и немецких укреплений, сохранившихся со времен фронтовых сражений Первой мировой войны в деревне Выгонощи Ивацевичского района Брестской области на Огинском канале (рис.1,2). В этой статье, на основе фрагмента готовящейся к изданию книги, показаны отдельные страницы тех далеких событий, былое и современное значение Выгонощанского плацдарма (по определению немецких источников) и линии фронта на Огинском канале.

Выгонощанский сельсовет расположен вдали от больших городов, промышленных и культурных центров, но находится недалеко от автотрассы республиканского и международного значения «Пинск-Ивацевичи-Барановичи». Одним из приоритетов устойчивого развития этой местности следует рассматривать туризм на основе природно-исторического наследия. Природно-туристические достопримечательности этого края разнообразны и во многом уникальны для Беларуси и Европы: водораздельный лесоболотный комплекс, Выгонощанское и Бобровичское озера, Огинский канал. Но, как показывает практика, эти объекты интересны и привлекательны для сравнительно небольшой части туристов: рыбаков-любителей, натуралистов. Кроме того, природно-туристические объекты относятся к сфере республиканской, а не местной формы подчинения и собственности. Туристы и гости обычно проезжают мимо Выгонощ, совершенно не обращая внимания на военно-историческое своеобразие – материальное наследие 100-летней давности, касаемо общеевропейской истории. Именно по количеству (более 35-ти) и инженерно-тактической оригинальности (канальные и болотные типы) оборонительных сооружений времён 1-й мировой войны, сохранившихся в одной деревне, Выгонощи – уникальны не только в Беларуси, но и для всей территории Восточной Европы. Свообразие, длительность и исторический калейдоскоп событий 1914-1918 гг. дают основания квалифицировать эту местность как потенциальный объект историко-культурной ценности Республики Беларусь.

В настоящее время почти все военно-исторические объекты (фортификации) находятся в бесхозном, неприглядном состоянии. Остаются малоизвестными и не вовлечёнными в экскурсионно-туристический актив,

живые воспоминания жителей села, русских и немецких воинов, материалы генштабов воюющих армий. Приведение хотя бы основных военно-исторических объектов в нормальный и доступный для туристов вид, оформление музейной экспозиции, обустройство туристического маршрута в сочетании с книгой и буклетом, на наш взгляд, смогло бы существенно повысить краеведческий рейтинг сельсовета и увеличить туристический приток. Эта идея будет консолидировать не только инициативную группу, но и большинство активных жителей и уроженцев Выгонощанского сельсовета и других людей в ходе реализации небольшого проекта «Выгонощанская фортеция» в рамках реализации проекта «Живая история моего края» и подготовки книги «Великая война на Огинском канале»

В огне Первой мировой войны прошло становление или зарождение почти всех технических средств и тактических приёмов принципиального характера, которые сохраняются и в современной военной практике. Разве что авианосец да парашютно-десантные подразделения – более поздние изобретения. Хотя спасательными ранцевыми парашютами в это время уже оснащались пилоты русского бомбардировщика «Илья Муромец».

Среди новшеств позиционных сражений тех времён было создание и применение специальных групп, небольших по составу (меньше взвода) отборных бойцов с наиболее современным вооружением. В их задачу входило продвижение впереди цепи атакующих и быстрое подавление опорных оборонительных пунктов противника. Глубокая разведка во фронтовую полосу с внезапным нападением на блокпосты – тоже их задача. Тогда они назывались штурмовые группы. Теперь – рейдерские группы, спецназ и т.д. Советская военная энциклопедия отмечает, что появились они впервые у немцев в 1916 г. в ходе Верденской битвы [1]. Но в том же году штурмовые группы активно действовали и в Выгонощанских болотах. Судя по найденным фотографиям, юнцов в штурмовые группы не брали. Работали они коварно по ничему не ожидающим русским блокпостам. Чаще всего дожидались ночи и вырезали спящих бойцов. Далее возвращались и рапортовали. Чтобы не было приписок, позже в состав штурмовой группы включали и умельца-фотографа. Один из таких снимков русского блокпоста перед его гибелью возле Выгонощанского озера показан в мемуарах Д. Гросса [3]. Нередко использовали и местных жителей, скорее всего втёмную, не открывая истинный замысел незадачливому проводнику, или напрямую использовали маргинала. Как это было в Выгонощах, помнят [2]. Не оставалась в долгу и русская сторона. По похожей схеме действовали и русские пластуны, что описано в повести Ивана Шамякина «Петроград — Брест».

Как шли русские штурмовые группы на Выгонощанский плацдарм, описывается в мемуарах комбата немецкого 13-го полка, державшего здесь оборону. Шли в полном смысле слова грудью на амбразуры немецких железобетонных дотов. Было это 22 июля 1917 года. В самую короткую ночь года и самую громобойную ночь за всю историю Выгонощанского края. Тогда на пятачок Выгонощанского плацдарма обрушились тысячи орудийных и миномётных разрывов. И русские штурмовики вырвались на немецкие брустверы. Шли в бой и с полным пониманием того, что они – смертники. И за ними не пойдёт ни кавалерия, ни пехотная лава. Удар был демонстрационный, чтобы сковать, как и прежде крупные силы неприятеля, и дезориентировать противника в ожидании направления главного удара. Кайзеровские военачальники осознали это уже после 1918 года, в 1941-1942 гг. успешно использовали в наступательных операциях, а во второй половине Второй мировой войны еще более удачно применили и советские военачальники.

Именно серией демонстрационных ударов командующим Западного и Юго-Западного русских фронтов удалось скрыть главное направление наступления и обеспечить знаменитый Брусиловский (Луцкий), неслыханно для позиционной войны, глубокий прорыв – на сто пятьдесят километров с относительно небольшими потерями. В то время как на западе считалось огромным успехом продвижение на пару километров, причём ценой десятков тысяч человеческих жизней. В конечном счете, англо-французские войска за счет применения такой стратегии добились на западном театре военных действий в 1917–1918 гг. решающих побед, положивших конец войне.

Весной и летом 1916 года Брусиловский прорыв зарождался и обеспечивался демонстрацией «большого наступления» и под Барановичами, и под Выгонощами, и под Логишином.

После 1920 года про демонстрационные «несерьёзные» удары и непонятные перемещения русских немецкие мемуары гудели как пчёлы в улье. А тогда лучшие боеспособные дивизии были в полном неведении и зарылись в окопы и блиндажи севернее Ясельды. А когда спохватились и двинулись на юг на помощь своим австро-венгерским союзникам – было уже поздно. Если бы Русская Ставка оказалась проворнее, то восточный театр той войны из позиционного принял бы характер мобильной войны, а это – верный признак окончания любой войны.

Выгонощанская фортеция в Брусиловском прорыве занимает достойное место в том плане, что удерживая противника, она не стала алтарём напрасных массовых жертв ни с той, ни с другой стороны. В то время как на пулемётные ДОТы противника напрасно бросали десятки и тысячи русских, немецких, французских, английских солдат их военачальники под Верденом или Барановичами.

Выгонощанская фортеция – это сохранившийся (будем надеяться) на века памятник демонстрационной стратегии и интеллектуальной войны, проявленных русским фронтовым командованием.

Выгонощанская фортеция – порождение полного господства русской артиллерии на конкретном участке фронта. Немецкая ее часть воздвигалась ночами. И главные задачи железобетонных укреплений немцев – спасти личный состав от убийственного огня русской шрапнели и гранат. Очень многие ДОТы, сохранившиеся здесь, слепые и не имеют бойниц.

Выгонощанская фортеция – пример высочайшего инженерно-технического мастерства кайзеровской армии в создании фронтовой обороны. Нигде на восточном театре Первой мировой войны нет аналога создания столь эффективной, глубоко эшелонированной обороны в условиях изначально труднопроходимой местности и бездорожья.

Выгонощанская фортеция – образец фортификационного строительства кайзеровской и царской армий в условиях фронтовой обстановки и лесисто-болотного ландшафта, аналогов которой тоже по-видимому нет, или они не сохранились. От Выгонощанского озера и до Валищенского моста на Огинском канале (30 км) постоянно находились 4 полка немецкой дивизии, напротив сплошных болот со стороны русской части фронта.

Выгонощанская фортеция – образец стратегического мышления царской армии. Всю войну кайзеровский генштаб не исключал направления главного удара русской армии именно здесь, напрасно концентрируя крупные фронтовые и резервные силы. Но так и не дождался.

Соответственно, Выгонощанская фортеция – яркий символ стратегических анахронизмов неспособности генштабом кайзеровской армии адекватно оценивать намерения противника.

Выгонощанская фортеция символизирует на то время ещё не осознанный, но позже, особенно во 2-й половине XX века, эффективно используемый особый приём ведения войн – экономическое изматывание противника. Как показало время, материальное и трудовое вложение в создание и поддержание боеспособности немецкой обороны в Выгонощах было явно гипертрофированным. По современным оценкам, её стоимость составляет миллиарды долларов и сопоставима по цене с современной белорусской атомной электростанцией (которая строится). Вероятность нападения русской кавалерии здесь исключалась, наступление крупных сил пехоты, возможно, было только в июле-сентябре из-за природных барьеров – болот, озер и лесистости.

Выгонощанская фортеция стала своего рода воронкой торнадо высасывания огромных средств на снаряды, мины, пули, железобетон.... Но не человеческих жизней. Железо и бетон тоже чего-то стоят. Как бы не трактовали историки причины начала и конца, кого бы ни называли победителями или побеждёнными в больших войнах, в основе – кухонный стол маленькой семьи. Экономический фактор, в конечном счете, приводил в чувство любое пацифистское общество, изначально фанатизированное идеями, будь то национальное достоинство, жизненное пространство, ностальгия царь-града и т.п.

Это теперь горькая брюква именуется турнепсом и считается в чистом виде непригодной для кормления даже скотины. А в 1916 году в Ивацевичах работала на полную мощность цукатная фабрика с филиалом в Святой Воле: сушёные корнеплоды и фрукты транспортировались в фатэрлянд (родину – нем.) полным ходом. Кто ел брюкву (репу), знает – в чистом виде вызывает урчание в животе и икоту. Переход на брюквенную похлёбку берлинского бургера побудил не только урчание живота, но и революцию. Чуть раньше похожее сотворил и простой «работяга» Путиловского завода, способный до этого на одну зарплату содержать большую семью, включая жену-домохозяйку. Перебои в поставках белого хлеба (чёрный был в достатке) в Петербурге послужили поводом массовых волнений и двух революций за 1 год. Кстати, какой хлеб (желудовый) приходилось есть в Выгонощах, показано в упомянутой в начале книги [2]. И какой едой «баловали» себя немецкие солдаты там же к 1917 г. тоже известно [3]. Так что не смогли идеи «с нами бог» или «за веру, царя, отечество» компенсировать даже незначительное снижение уровня жизни.

Выгонощанская фортеция – документальное подтверждение в необходимом деле реабилитации Западного фронта и, в частности, 3-й Армии русских войск. До сих пор упрекают, что именно эта часть русских фронтов не поддержала наступление Юго-Западного фронта летом 1916 г. и не обеспечила успех Брусиловского прорыва на всём восточном театре войны [1]. Забывают, что на линии прорыва Юго-Западного фронта не было и 5% оборонительных сооружений, которыми к тому времени успел ошетиниться противник напротив русского Западного фронта.

И необходимая поддержка была. Чего стоит одна только Барановичская битва, где на маленьком десятикилометровом участке Западного фронта за несколько дней полегли под пулемётным огнём немецких ДОТов сотни русских солдат.

С учётом тактических особенностей местности немецкая оборона на Выгонощанском плацдарме, под Телеханами или Логишином, для пехоты или кавалерии была попросту непробиваема. Особенно в начале Брусиловского прорыва. Но и здесь со стороны 3-й Армии были демонстрационные удары отвлекающего характера, не позволившие немцам немедленно кинуться по хорошей железной дороге на юг, на помощь австро-венграм. Что они успели под Барановичами и закрыть прорыв русской армии.

Но как только немецкие сапёры, переброшенные в расположение австро-венгерского фронта, организовали возведение за несколько дней сплошной линии заграждений, защитных противоартиллерийских сооружений и огневых точек под Ковелем остановился и Брусиловский прорыв. Пулемёты, ДОТы, колючая проволока одинаково эффективно сводили на нет наступательный порыв и на восточном и на западном театрах войны.

Выгонощанская фортеция примечательна своим стратегическим фронтовым расположением. Она находилась на острие своеобразного выступа в сторону русских, севернее похожего выступа в сторону немцев возле Пинска, почти на *середине гигантской по протяжённости относительно ровной линии фронта. Подобные выступы всегда бесплодят стратегов и с той и с другой воюющих стороны. Они коварны. Из них, как выпущенная стрела, противник может прорвать фронт. Или наоборот, противоположный противник такой выступ внезапно двумя сходящимися*

ударами может взять в клещи и срезать в свою пользу. Забрать назад в свои руки Пинск и Логишин русские могли только охватными ударами с Выгонощ и Телехан. Но здесь диктатором стратегии выступил Огинский канал с первых дней образования фронта на восточно-европейском театре военных действий. И пока русская и немецкая кавалерия гоняли друг дружку по Радзяловичской и Руднянской дорогам, да по хуторам возле Валищ и Логишина, 35-я резервная дивизия немцев в сентябре 1915 года окопалась на канале. Как оказалось, надолго на линии очень необычного фронта. Уже в 1915 году между Балтийским (Рижский залив) и Чёрным (устье Дуная) морями установился «фронт времён и народов». Эта линия фронта, не имеющая себе равных в мировой истории ни до, ни после, отличалась по впечатляющей совокупности показателей ведения войны и её последствий.

1. Долговременность фронтового противостояния (1915-1918 годы).
2. Стабильность фронтовой линии (на Огинском канале в 1915-1918 годы) без изменений.
3. Значительная протяжённость сухопутной части общего фронта (более 2000 км).
4. Совмещенность флангов фронта с зонами активных боевых действий на море.
5. Большое число участвующих стран и народов.
6. Добровольное (беженство) и принудительное (депортация) перемещение большого количества гражданского населения на большие расстояния (до 4 тыс. км).
7. Появление статуса беженцев, временно перемещённых лиц, что повлекло и крупные демографические процессы, актуальные и в современной политике.
8. Политическая, национальная и социальная разнородность интересов участников боевых действий и населения прифронтовой полосы.
9. Участие и одновременное крушение 4-х крупнейших империй на карте мира.
10. Линия радикального государственно-территориального переустройства (после войны здесь вместо 3-х прежних появилось 7 государств, в т.ч. – 6 новых).
11. Привлечение наёмной рабочей силы из нейтральных стран для строительства оборонительных фронтовых сооружений («китайский стройбат» возле Огинского канала и др.).
12. Возврат Европы к рабскому статусу и труду военнопленных в массовых масштабах.
13. Массовое появление торгово-культурных взаимоотношений воюющих сторон на фронте (братание).
14. Использование практики замены уставного (командного) управления войсками демократическим самоуправлением в условиях боевых действий.
15. Появление большого числа военных кладбищ и интернациональных объектов воинской мемориализации.
16. Большое число погибших и военнопленных на единицу фронтовой площади.
17. Появление масштабных заболеваний людей (пандемий и эпидемий) от новой группы возбудителей – вирусов.
18. Использование в составе наступательных войск женских подразделений (под Молодечно).
19. Высокая плотность огня (по числу использованных боеприпасов на фронтовую полосу за весь период войны и на локальных участках).
20. Большое разнообразие новых боевых средств, применённых в ходе одной войны, включая оружие массового поражения (в т.ч. поражающее не только людей, но и животных).
21. Использование разнообразных видов артиллерии и способов ведения боя (кочующие батареи, огневой вал, стрельба не разрывающимися снарядами и т.д.).
22. Большое число новых и старинных средств связи (оптика, радиосвязи, голуби, собаки и др.).
23. Использование боевых и защитных средств древнего происхождения (пики у кавалеристов, металлические латы и шлемы у пехотинцев, засеки из сучьев и кольев и др.).
24. Появление новых средств разведки и управления (аэрофотосъёмка, аэростаты, топографические карты на геодезической основе и др.).
25. Появление новых средств обороны (электропроволочные заграждения, ДОТы, бронепоезда, пулемётные поезда на узкоколейках и др.).
26. Большие площади и разнообразие видов фортификационных сооружений.
27. Большое число сохранившихся фортификационных сооружений, построенных в условиях боевых действий на фронтовой линии.
28. Появление новых видов и родов войск (противовоздушная и противохимическая оборона, новые классы кораблей и др.).
29. Применение новых приёмов атаки (штурмовые группы, ночные и дневные бомбардировки и др.).
30. Появление многих новых оперативно-тактических и стратегических способов планирования и управления войсками.

Некоторые из этих показателей уникальны или пионерны для всемирной военной и политической истории. Почти все они имеют отношение и к фронту в Телеханской зоне, включая Выгонощанскую фортецию. Слово «почти» относится к танкам и военно-морским силам. Да и это, в некоторой мере, может относиться к Огинскому каналу и Выгонощанскому озеру. Караваны немецких лодок, под покровом ночи осенью 1915 года возившие

провиант и боеприпасы на 10-й шлюз, оснащались противопульной бронёй. Эти прототипы «бронекатеров» – вынужденное изобретение для защиты от русских снайперов. Но спасла столь критическое положение «дорога жизни» после строительства наката, проходившего в 5 км к западу параллельно Огинскому каналу.

В наиболее общем виде в контексте мировой истории сохранившиеся объекты фортификации по всей линии Огинского канала можно определить как часть «Линии последних императоров» в Европе. Эта линия подобно объекту мирового наследия – Дуге Струве, кстати, совпадающей по расположению, знаменует собой эпохальный излом мировой истории и заслуживает материального сохранения и нового осмысления.

Рисунок 1 – ДОТ времен Первой мировой войны на берегу Огинского канала

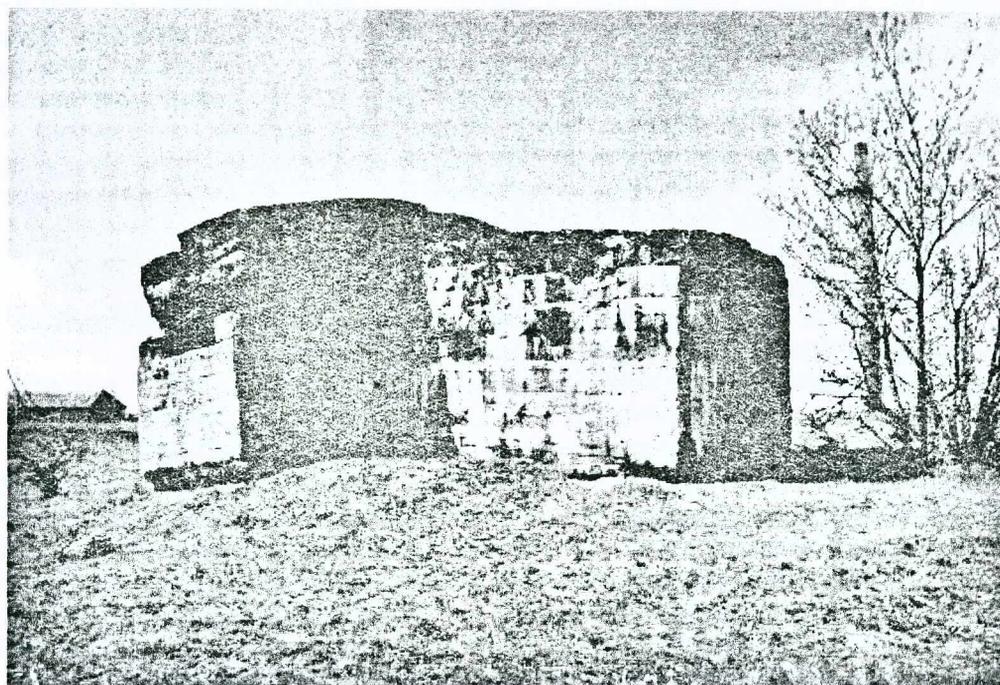

Рисунок 2 – ДОТ времен Первой мировой войны на северо-западной окраине д. Выгонощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская военная энциклопедия : в 8 т. / редкол.: А. А. Гречко [и др.] – М.: Воениздат, 1976–1980. – Т. 8.
2. Лукашевич, Г. К. Пока мы живы / Г. К. Лукашевич, Т. Г. Циркунова. – Минск: Мон Литера, 2010. – 236 с.
3. Gross, F. Das 1. Württ. Landsturm-Infanterie-Regiment Nr. 13 im Weltkrieg 1915–1918 / F. Gross. – Stuttgart : C. Belser, 1920.